

УДК 340.1

## ЗНАЧЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ В СИСТЕМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Е. Ю. Цуканова

*Белгородский государственный национальный  
исследовательский университет*

Поступила в редакцию 10 января 2019 г.

**Аннотация:** анализируются современные подходы в решении вопроса о необходимости глубокой проработки вопроса о сущности юридических фактов как элемента системы правового регулирования. Отмечено, что в условиях современной России проблематика юридических фактов имеет фундаментальное значение. Обосновывается позиция о том, что решение вопроса о сущности последних невозможно без определения их предназначения в системе правового регулирования. Дается анализ функций юридических фактов, которые подразделены на основную, дополнительные и специальные. Предлагается авторский взгляд относительно функционального воздействия юридических фактов.

**Ключевые слова:** юридический факт, юридический состав, обстоятельство реальной действительности, норма права, правовая категория, правоотношение.

**Abstract:** modern approaches are analyzed in resolving the issue of the need for a deep study of the issue of the essence of legal facts as an element of the legal regulation system. It is noted that in the conditions of modern Russia, the issue of legal facts is of fundamental importance. The decision on the essence of the latter is impossible without defining their purpose in the system of legal regulation. The analysis of the functions of legal facts, which are divided into the main, additional and special ones, is given. In conclusion, the author's view is proposed regarding the functional impact of legal facts.

**Key words:** a legal fact, legal structure, circumstance of reality, rule of law, legal category, relationship.

Вопрос о природе юридических фактов, несмотря на достаточно длительный период его разработки, до сих пор остается проблемным в общей теории права. Полагаем, что решение данного вопроса невозможно без установления предназначения юридических фактов в системе правового регулирования. Можно сказать и более определенно – проблему сущности юридических фактов необходимо рассматривать через призму значимости данного явления как для современной правовой науки, так и практики.

Примечательным в этом плане является выступление Р. Книпера на Международной научно-практической конференции в рамках ежегодных цивилистических чтений «Юридические факты как основания возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений»

(Алмата, Казахстан 21–22 мая 2015 г.). В своем докладе «Юридические факты: возникновение и упадок одного правового института в немецком праве» ученый достаточно критично отнесся к изучению теории юридических фактов на современном этапе<sup>1</sup>.

Критическое отношение выразилось в сомнениях относительно возможности категории «юридический факт» определить системную ясность правовой материи. В докладе была озвучена критика рассматриваемой теории со стороны немецких цивилистов XX в. (в частности, К. Ларенца, Ф. Флуме), общая позиция которых сводится к тому, что отдельной категории юридических фактов, которая является посредником между чистыми фактами и правовыми нормами, не требуется. Например, Е. фон Гиппель поставил себе задачу устранить укоренившийся способ мышления относительно юридических фактов. Он утверждал, что вера в существование и возможность юридических фактов и сцепление между этими утверждаемыми фактами и правовым воздействием имело последствием «постоянную недопустимую неразбериху между фактическими обстоятельствами и правовой оценкой фактических обстоятельств», что это смешало «действительность и юридическую оценку действительности»<sup>2</sup>.

Вышеизложенное рассматривается как упадок правового института юридических фактов в немецком праве. По утверждению Р. Книпера, изучение данных вопросов в германской правовой системе в настоящее время осуществляется лишь в рамках истории права.

Подытоживая свой доклад и выражая личное мнение, Р. Книпер говорит, что «институт юридических фактов является не нужным для того, чтобы придавать юридическую обязательность отношениям между лицами. Нормы устанавливают, какие факты должны иметь место, чтобы обосновать содержащиеся в них правовые последствия»<sup>3</sup>. Далее поясняется, что эти нормы могут быть кодифицированным правом или правом судей, или правом обычаев. Существенным является лишь то, что они разработаны авторизованным разработчиком норм на основе писаной или не писаной конституции какого-то общества. Какие факты являются релевантными, определяется исходя из содержания этих норм, а не из последующей юридической операции, когда определенный круг фактов определяется заранее и впоследствии называется «юридическими» фактами, чтобы исключить всеохватный «эмпиризм».

Оппонентом высказанной немецким ученым позиции на этой конференции выступил А. Г. Диденко, который не отвергает возможность такого понимания места и значения юридических фактов, которое принято в Германии. Однако «в силу принципиальных причин такой подход нереа-

---

<sup>1</sup> См.: *Книпер Р.* Юридические факты : возникновение и упадок одного правового института в немецком праве. URL: [http://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=32401565#pos=3;-142](http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32401565#pos=3;-142)

<sup>2</sup> *Гиппель Е. ф.* О закономерности юридического создания системы [Zur Gesetzmäßigkeit juristischer Systembildung]. Berlin, 1930. С. 39.

<sup>3</sup> *Книпер Р.* Указ. соч.

лизуем в наших условиях. Он возможен лишь на достаточно длительном стабильном, эволюционном пути развития общества»<sup>4</sup>.

Несмотря на существенно меньшее значение юридических фактов как правовой категории, говорить об отсутствии интереса к ее изучению в зарубежной правовой науке было бы неправильно. Так, Р. Саватье, исследуя основания возникновения обязательств, критикует традиционную четырехвидовую их классификацию (договор, квазидоговор, деликт, квазиделикт) и еще пятое основание – закон. Он отмечает, что эта классификация не отвечает ни требованиям точности, ни требованиям полезности<sup>5</sup>.

В целом же можно констатировать невысокий уровень актуальности теории юридических фактов в зарубежном праве европейских стран.

Современные российские правовые реалии вряд ли позволяют уделять проблемам права небольшое внимание. Правовое регулирование, особенно в частной сфере, находится в сфере повышенного внимания со стороны как представителей правовой науки, так и практикующих работников. Совершенствование гражданского законодательства, к примеру, привело к появлению новых институтов, которых ранее в отечественной цивилистике не существовало. Большинство из современных новелл заимствовано в зарубежных правовых порядках, что обусловлено необходимостью унификации правового регулирования экономической сферы со странами развитой рыночной экономики и с устоявшейся правовой системой.

В настоящее время данные новеллы «тестируются» на предмет их соответствия российским правовым традициям, а также достигнутому уровню состояния экономических отношений. Это не может не затрагивать самих основ правового регулирования, к которым относятся и юридические факты. Как справедливо отмечает В. В. Агеева, эффективность права как регулятора имеет прямую зависимость от соотношения жизненных реалий, выступающих в качестве юридических фактов, и правовых последствий ими вызывающих. Это помогает устранить «хаос в обществе»<sup>6</sup>.

В этом плане интересно замечание С. Ф. Кечекьян о том, что, «в свете научных законов явления природы и общества представляются расположенными в определенном порядке и не составляют более «царства хаоса и случайностей», какими они предстают обыденному сознанию»<sup>7</sup>.

Действительно, в относительно стабильном обществе при устойчивой правовой системе надобность поэлементного анализа стремительно

<sup>4</sup> Диденко А. Г. О методологии исследования теории юридических фактов. URL: [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=36742336](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36742336)

<sup>5</sup> См.: Саватье Р. Теория обязательств (юридический и экономический очерк) / пер. с фр. Р. О. Халфиной. М., 1972. С. 49–50.

<sup>6</sup> См.: Агеева В. В. Общая теория юридических фактов : значение для правоприменительной деятельности // Вопросы экономики и права. 2016. № 5. С. 7.

<sup>7</sup> Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. С. 13.

уменьшается. И, наоборот, в ситуации «штормовой» изменчивости правового регулирования потребность в тщательном разборе всех его составляющих является насущной необходимостью. Если использовать образные аналогии, то можно привести следующую. Пока автомобильный двигатель работает без сбоев, нет никакой нужды «лезть внутрь» и что-либо исправлять. Главное – чтобы он производил ту полезную работу, для которой предназначен. Но при перебоях в выполнении этой функции возникает потребность в его разборе с целью выявления дефектных деталей и возможной их замене.

В силу сказанного в развивающихся правовых системах необходимо пристальное внимание к отдельным ее элементам с целью определения эффективности их работы. Это является актуальным для современной России в условиях становления рыночной системы и стремления к ее устойчивому функционированию. Не вдаваясь в дальнейший детальный анализ перспектив теории юридических фактов, можно констатировать лишь то, что развитие теоретических основ правового регулирования в российском обществе неразрывно связано с таким правовым явлением, как юридический факт. Обособление, сохранение и современное развитие данной категории в правовой плоскости нами расценивается как достижение российской правовой науки. Вместе с тем определение его правовой природы невозможно без установления его предназначения.

Решение данного вопроса, на первый взгляд, достаточно очевидно. Оно следует из традиционного определения, согласно которому юридический факт представляет собой такое обстоятельство, которое является основанием возникновения, изменения или прекращения правоотношений (в более широком плане рассматривается как основание для возникновения правовых последствий). Функция основания для динамики гражданских правоотношений обычно рассматривается в качестве основной, наряду с иными (дополнительными).

Полагаем, что такой подход говорит лишь о сугубо техническом значении юридических фактов. Между тем значимость данной правовой категории имеет более широкое основание. Причем на необходимость более широкого взгляда на природу и предназначение юридических фактов обратили внимание советские цивилисты. Так, О. С. Иоффе на основе анализа процесса становления и развития учения о юридических фактах в немецкой и дореволюционной российской научной литературе обратил внимание на то, что основные усилия были направлены на создание «стройной классификационной системы»<sup>8</sup>. При этом было отмечено, что «буржуазным юристам» не удалось создать ничего нового по сравнению с наработками первой половины XIX в.

Причем возможное направление дальнейшего развития виделось ученому не в совершенствовании системы юридических фактов. «Создание логически стройной и научно полноценной системы юридических

---

<sup>8</sup> *Иоффе О. С.* Правоотношение по советскому гражданскому праву. Л., 1949. С. 116.

фактов, – писал О. С. Иоффе, – имело бы, конечно, большое теоретическое значение для разрешения проблемы в целом. Но оно явилось бы не более, чем первым шагом на пути к ее разрешению»<sup>9</sup>. Сущность юридических фактов, по мнению ученого, может быть установлена только *при установлении целей, ради достижения которых определенным волевым действиям и иным внешним событиям придается юридическое значение*, а именно свойство быть основанием для движения правоотношения.

Придание определяющего значения теории юридических фактов не их системе, а иным аспектам отмечалось также в работах М. М. Агаркова. Применительно к системе оснований возникновения гражданско-правовых обязательств им отмечалось, что при до конца проработанной системе всех юридически фактов, задача по разработке системы таких оснований «не была бы даже надлежащим образом поставлена»<sup>10</sup>.

А. Г. Диденко уже на современном этапе повторяет те же мысли, высказанные практически более чем полстолетия назад. Ученый говорит о том, что традиционный подход к сущности юридических фактов представляет собой «существенный элемент анализа». При этом обращает внимание на ряд обычных правоприменительных проблем, которые нуждаются в научной оценке, в частности толкование некоторых законоположений вследствие того, что отдельные факты не всегда точно описаны в правовой норме или же четко не увязаны с правовыми последствиями. Вместе с тем не это является главным в теории юридических фактов. Главное – «в установлении ценности появления того или иного юридического факта как такового. Юридический факт, с одной стороны, является причиной возникновения новых правовых последствий, с другой – сам вызван к жизни объективными потребностями»<sup>11</sup>.

Приведенные выше рассуждения обуславливают необходимость выявления значимости юридических фактов в правовой материи и их функциональное назначение в механизме правового регулирования.

Юридический факт (фактический состав) является правовой категорией и существует в правовой плоскости применительно к решению правовых задач. Как и иные правовые явления, он служит средством правового воздействия, в том числе и непосредственно правового регулирования, которое в свою очередь выступает в качестве части социального нормативного регламентирования общественных отношений. В качестве предмета правового регулирования выступают социальные отношения, поведение и деятельность физических лиц.

Юридические факты не существуют сами по себе и для себя. Они находятся в неразрывной связи с другими правовыми понятиями и категориями и проявляют себя только в соотношении с другими правовыми явлениями. Вследствие этого необходимо определить их функциональ-

<sup>9</sup> Там же. С. 117.

<sup>10</sup> Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. С. 85–86.

<sup>11</sup> Диденко А. Г. Вызовы времени : теория юридических фактов и ее отражение в правовой действительности. Алматы, 2015. С. 10–11.

ные взаимосвязи в правовой материи. Это вполне соответствует широко используемому в социальных науках методу структурно-функционального анализа.

В основе такого метода лежит исходное положение о том, что все социальные явления взаимосвязаны и образуют общую систему, элементами которой выступают меньшие системы, которые представляют собой комплекс взаимосвязанных элементов, находящихся друг с другом в определенных функциональных отношениях. Исходной позицией структурно-функционального анализа является понятие функции каждой системной единицы по отношению к системе как целому.

Перспективность использования данного метода уже отмечалась в юридической науке, в том числе и по отношению к раскрытию сущности юридического факта<sup>12</sup>. Познание функций юридических фактов позволит выявить связь с иными правовыми явлениями, что, в свою очередь, будет способствовать определению их природы.

Определяя общий подход к понятию функций юридических фактов, можно остановиться на характеристике, предложенной В. Б. Исаковым. Ученый определил понятие функции юридических фактов как «обобщенную характеристику их роли в механизме правового регулирования»<sup>13</sup>. Им же предложены используемые сегодня виды функций, к числу которых отнесены: 1) основная; 2) дополнительные; 3) специальные.

1. *Основная функция юридических фактов.* В качестве основной функции рассматривается обеспечение возникновения, изменения и прекращения правовых отношений. Выполняя данную функцию, юридические факты решают задачу «приведения в действие норм права, всего юридического механизма». Причем правильное понимание значения этой функции, по справедливому замечанию В. Б. Исакова, возможно только лишь при ее рассмотрении «в более широком контексте, в связи с функциями других элементов механизма правового регулирования»<sup>14</sup>.

Раскрытие вопроса о выполнении юридическими фактами своей основной функции прямо и непосредственно связано с проблемой определения места юридических фактов в механизме правового регулирования.

Анализ различных точек зрения показал два основных подхода ученых по разрешению данного вопроса.

Некоторые из них рассматривают юридические факты как механизм обеспечения перехода одной стадии правового регулирования (регламентации общественных отношений) к другой стадии (правоотношению). В силу этого юридические факты как таковые не занимают самостоятельного места в механизме правового регулирования. Наиболее определенно в этом плане высказал свою позицию Ю. И. Гревцов. Он рассматривает юридический факт только в качестве предпосылки правового отноше-

---

<sup>12</sup> См.: *Мирошникова Ж. Ю.* Функции юридических фактов по российскому законодательству : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2005. С. 9.

<sup>13</sup> *Исаков В. Б.* Юридические факты в советском праве. М., 1984. С. 57.

<sup>14</sup> Там же.

ния «и не больше»<sup>15</sup>. Как видно, рассуждения с этих позиций приводят к отрицанию самостоятельного места юридических фактов в механизме правового регулирования. Такого же методологического подхода придерживаются Н. Г. Александров, С. С. Алексеев и др.

С. С. Алексеев, характеризуя механизм правового регулирования, выделяет его стадии (три главных и одну факультативную): 1) стадия формирования и действия юридических норм; 2) стадия возникновения прав и обязанностей (правоотношений); 3) стадия реализации прав и обязанностей; 4) стадия применения права (факультативная стадия). Соответственно этим стадиям ученый выделяет и четыре элемента в механизме правового регулирования<sup>16</sup>. Как видим, места в ряду этих элементов механизма правового регулирования юридическим актам не находится.

Противоположный подход исходит из той посылки, что юридические факты выполняют в механизме правового регулирования самостоятельные функции и в силу этого занимают самостоятельное место в ряду других его элементов. Так, Ю. К. Толстой еще в 1959 г. характеризовал воздействие нормы права на поведение людей через прохождение трех стадий: правоспособности, юридического факта и правоотношения<sup>17</sup>. С. И. Реутов также считает, что юридические факты являются «важнейшей частью механизма правового регулирования. Такого же мнения придерживается и В. Б. Исаков<sup>18</sup>. Поддерживая данный подход, считаем возможным и даже необходимым рассматривать юридические факты в качестве отдельного и обособленного элемента в системе правового регулирования. Дополнительные аргументы в пользу этой позиции будут высказаны далее.

Таким образом, роль связующего звена между правовой нормой и правоотношением, где юридический факт выступает основанием наступления соответствующих правовых последствий, является основной его функций. Иногда в рамках этого общего функционального направления обособляют отдельные виды юридических фактов.

Рассматривая проблематику функций юридических фактов, В. А. Белов отмечает, что наука гражданского права выработала две основные функциональные классификации юридических фактов. Так, первая классификация осуществляется в зависимости от критерия своей логической значимости. По этому критерию факты разграничиваются на основания, условия и предпосылки динамики гражданских правоотношений. Второй критерий – результативность юридических фактов. В зависимости от этого выделены правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие юридические факты. Третья классификация, указанная В. А. Беловым, не имеет широкого распространения и проведена в зависимости от «рода тех правовых последствий, к которым приводят

<sup>15</sup> См.: Гревцов Ю. И. Проблемы теории правового отношения. Л., 1981. С. 73.

<sup>16</sup> См.: Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. М., 1982. Т. 2. С. 25–26.

<sup>17</sup> См.: Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Л., 1959. С. 6.

<sup>18</sup> См.: Исаков В. Б. Юридические факты в советском праве. С. 56–57.

юридические факты». Основываясь на данном признаке, выделены две группы: 1) факты, влияющие на гражданские правоотношения; 2) факты «вызывающие движение иных гражданско-правовых форм»<sup>19</sup>.

Давая краткую характеристику первой из выделенных функциональных классификаций, В. А. Белов дает следующий комментарий. Разные фактические обстоятельства могут играть различные роли в правовом регулировании. В зависимости от этого можно выделять факты-предпосылки, факты-условия и факты-основания.

Факты-основания с позиции логики выступают в качестве «причины обстоятельства, являющегося той «последней каплей», которая «переполняет чашу» фактических обстоятельств, а вместе с ней и «чашу индифферентного отношения» субъекта правотворчества»<sup>20</sup>. Такой факт вызывает динамику конкретного жизненного отношения, но в то же время и его правовую регламентацию. Факты-условия и факты-предпосылки ни в цивилистической науке, ни в общей теории права не имеют четкого определения и, самое главное, разграничения друг от друга. В целом если основания оказывают прямое и непосредственное воздействие на динамику правоотношения, то предпосылки и условия предопределяют сами основания. При отсутствии необходимых условий и предпосылок не может появиться и само основание.

Они как минимум должны быть разграничены во времени. Безусловно, условия и предпосылки предшествуют основанию, и при нарушении этой последовательности соответствующие правовые последствия наступить не могут. Например, в качестве необходимой предпосылки в развитии динамики правоотношения традиционно рассматривается наличие соответствующей правовой нормы. Так, еще О. А. Красавчиков, наряду с юридическими фактами как основаниями возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений, выделял как правосубъектные, так и нормативные предпосылки<sup>21</sup>. Принятый в установленном порядке нормативный акт может рассматриваться как предпосылка для будущих взаимоотношений, но никак не прошлых. Именно на этой посылке основано общее правило о том, что закон не имеет обратной силы. Исключение из этого правила составляют случаи принятия нового закона, который смягчает или устраняет юридическую ответственность, что предусмотрено ч. 2 ст. 54 Конституции РФ и соответствует принципам гуманизма и справедливости.

Обычно к числу фактов-предпосылок и фактов-условий относят «естественные и юридические свойства, имманентно присущие субъектам или объектам гражданских правоотношений, их юридически значимые характеристики»<sup>22</sup>.

---

<sup>19</sup> Белов В. А. Гражданское право : в 4 т. Т. 2 : Общая часть : в 2 кн. М., 2016. Кн. 2. С. 18.

<sup>20</sup> Там же. С. 18

<sup>21</sup> См.: Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 5.

<sup>22</sup> Белов В. А. Указ. соч. С. 19.

Таким образом, с позиции данной классификации видно, что фактические обстоятельства могут не только непосредственно обуславливать возникновение правоотношений, но и выступать просто в качестве необходимого условия. Вследствие этого В. А. Белов отказывается от использования традиционного в цивилистической науке термина «основания возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений». Данный оборот не в полной мере отражает «богатство освещаемой тематики». При этом предлагается заменить его на более общее и нейтральное понятие – «гражданско-правовые факты», т. е. факты, значимые для гражданского права<sup>23</sup>.

Несмотря на многообразие видов юридических фактов, выделенных по признаку роли в правовом регулировании, в конечном счете они направлены на выполнение своей основной функции – быть основанием для возникновения правовых последствий.

Наряду с основной выделяются и иные функции (дополнительные и специальные).

2. *Дополнительные функции юридических фактов.* К числу дополнительных юридических фактов относится, к примеру, *функция обеспечения гарантии законности*. Как отмечает В. Б. Исаков, ссылаясь на З. Д. Иванову<sup>24</sup>, в правоприменительной деятельности юридические факты могут выполнять и функцию гарантий законности. При этом В. Б. Исаков отмечает, что термин «гарантии законности» применительно к юридическим фактам имеет два различных смысла. В широком смысле юридические факты обеспечивают гарантии законности, позволяя правоприменителю правильно «очертить точные условия, при которых (и только при которых!) могут наступать правовые последствия». В качестве примера такого подхода приводится суждение Н. П. Ворониной, которая пишет, что «юридические факты позволяют судить компетентному органу о наличии субъективного права»<sup>25</sup>. Действительно, любой юридический факт, рассматриваемый в таком ракурсе, служит обеспечению законности и правопорядка. Однако такой подход мало что вносит в дело познания юридического значения юридических фактов, поскольку обеспечение таких гарантий законности логически вытекает из основной их функции.

Вместе с тем, наряду с таким широким пониманием функции обеспечения гарантий законности, В. Б. Исаков говорит о возможности узкого ее толкования. В обоснование такой возможности указывается на юридические факты, которые связаны с «особо важными участками правового регулирования, на которых лежит повышенная ответственность за состояние законности». В качестве примера приводятся факты, являющиеся

<sup>23</sup> См.: Там же. С. 17.

<sup>24</sup> См.: *Иванова З. Д.* Юридические факты и возникновение субъективных прав граждан // Советское государство и право. 1980. № 2. С. 33.

<sup>25</sup> *Воронина Н. П.* Роль юридических фактов в осуществлении конституционного права граждан на жилище // Государство и право в системе социального управления. Свердловск, 1981. С. 63.

основанием для отказа в принятии искового заявления, для возбуждения уголовного дела и иные подобные обстоятельства. При этом отмечается, что, к примеру, правомерное возбуждение судебного дела служит исходной основой для правомерности всех последующих действий. Именно в таком качестве юридические факты выступают как важная гарантия законности, а не только служат средством возникновения, изменения и прекращения правоотношений.

Данный подход к объяснению функции обеспечения гарантий законности более продуктивен, однако в конечном итоге и он основывается на возможности юридических фактов влиять на динамику общественных отношений: где-то это происходит менее заметно (на таких участках правового регулирования, которые не обладают высокой социальной значимостью), а где-то особо выпукло (в силу особой актуальности уровня законности в некоторых общественных отношениях).

Другой дополнительной функцией является *предварительное воздействие норм права на общественные отношения*.

Данная функция основывается на воспитательной функции права в целом, стимулируя или предупреждая определение поведения. Преломляя данную функцию через теорию юридических фактов, можно говорить о том, что они выступают в качестве своеобразного ориентира условно-идеального поведения граждан. В частности, В. Б. Исаков приводит пример с премированием, когда в нормативном акте устанавливаются условия для получения премии. Граждане, рассчитывающие на ее получение, должны соизмерить свое поведение с той идеальной моделью, которая установлена нормативно<sup>26</sup>.

В этом плане интересно то, что речь идет о юридических фактах в аспекте их правовых моделей, закрепленных в правовой норме. Говорить о юридических фактах в традиционном контексте, рассматривая их как реальные жизненные обстоятельства, логически некорректно. Ориентировать на определенное поведение может только предполагаемая модель поведения, при выполнении которой в будущем может появиться определенный результат в виде получения премии.

В. Б. Исаков говорит о том, что «предварительное (через юридические факты) действие правовых норм представляет собой фундаментальное явление правовой действительности, требующее комплексного юридического, социологического, психологического изучения»<sup>27</sup>.

В целом, соглашаясь с наличием предварительного воздействия правовых норм на общественные отношения, необходимо отметить следующие обстоятельства. Во-первых, в теории права разграничиваются такие понятия, как «правовое регулирование» и «правовое воздействие». Основные правовые функции действуют в рамках правового регулирования. Что же касается воспитательного воздействия, то оно относится к «выхо-

---

<sup>26</sup> Более подробно об этом см.: Исаков В. Б. Правовое регулирование и юридические факты // Правоведение. 1980. № 5. С. 34–37.

<sup>27</sup> Исаков В. Б. Юридические факты в советском праве. С. 60–61.

дящей за пределы правового регулирования части воздействия права, осуществляемого не специально юридическими, а общесоциальными, присущими всем надстроечным элементам приемами и средствами»<sup>28</sup>. Во-вторых, воспитательное значение, как правило, придает именно нормам права, а не ее отдельным элементам (например, гипотезе нормы, в которой и содержатся указания на юридические факты).

Помимо вышеназванных выделяется также и такая *дополнительная функция* юридических фактов, как *ограничения пределов свободного усмотрения*. В научной литературе выделение данной функции обусловлено тем, что часто для завершения процесса формирования фактического состава требуется принятие индивидуального правового акта (например, для назначения пенсии и иных социальных выплат). В таких ситуациях возможность принятия индивидуального акта обусловлена рядом жизненных обстоятельств, каждый из которых может и должен рассматриваться как юридический факт. При назначении пенсии, к примеру, юридическими фактами будут достижение определенного возраста, а также наличие определенного страхового стажа. Они в совокупности являются основанием для принятия индивидуального правового акта о назначении пенсии. Достижение возраста, наличие страхового стажа, а также принятие индивидуального акта выступают как фактический состав для возникновения права на получение пенсии.

3. Помимо дополнительных выделяются также и *специальные функции*. Как правило, специальные функции юридических фактов связываются с возможностью их действия на другие факты, при этом образуя систему фактов, именуемую фактическим составом. Как пишет В. Б. Исаков, «в силу этого обстоятельства юридические факты осуществляют определенные функции не только по отношению к «большой системе» – правоотношению, но и по отношению к «малой» – фактическому составу»<sup>29</sup>.

В зависимости от назначения юридического факта внутри фактического состава выделяют такие функции, как *правопорождающая*, *правопрепятствующая*, *правопрекращающая*, *правовосстанавливающая*.

Выделенные в научной литературе и рассмотренные нами функции юридических фактов показывают многовекторность влияния юридических фактов на различные правовые явления. В то же время можно заметить, что рассмотрение юридического факта только в виде реального жизненного обстоятельства не позволяет говорить о возможности выполнения всех вышеназванных функций. Классическое определение юридического факта было сформулировано применительно только к выполнению им роли «спускового механизма» в системе правового регулирования. Такое качество юридического факта позволяет ориентировать его только на выполнение основной функции – быть основанием возникновения правовых последствий. Иные же из названных функций конкретное реальное жизненное обстоятельство выполнять объективно не в состоянии.

<sup>28</sup> Байтин М. И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001. С. 143.

<sup>29</sup> Исаков В. Б. Юридические факты в советском праве. С. 61.

Наиболее ярко это проявляется при анализе функции предварительного воздействия норм на правовые отношения. В данном случае функциональное воздействие оказывает не юридический факт как обстоятельство реальной действительности, а его мысленный образ (или же правовая модель такого обстоятельства). Идеалистическая правовая модель фиксируется в гипотезах правовых, и именно она оказывает влияние на поведение субъектов. Такое влияние может быть направлено на предупреждение или пресечение определенных деяний, если они могут оказать негативное воздействие на состояние общественных отношений (например, предупреждение правонарушений) или же на стимулирование к определенному социально полезному поведению.

Таким образом, юридические факты оказывают свое функциональное воздействие как на этапе правообразования (правотворчества), так и в сфере реализации права (правоприменении). Выделение двух относительно обособленных систем, в которых юридические факты выполняют специфические задачи, по нашему мнению, может являться одной из основных методологических посылок, дающих верные направления в дальнейшем исследовании теории юридических фактов.

Первое направление – правотворческое.

На этапе правообразования (правотворчества) необходима работа по отбору тех фактических обстоятельств, посредством которых будут определяться правовые последствия и формироваться норма права в целом. Кроме того, значительные усилия требуются в надлежащем отражении в гипотезе правовой нормы тех жизненных обстоятельств, с которыми законодатель решит связать определенные последствия. При этом следует учитывать, что юридические нормы являются разновидностями социальных норм и им присущи все существенных характерные черты последних. Вместе с тем юридические нормы имеют свои существенные признаки, которые обособляют их в ряду социальных фактов.

В плане правотворчества речь идет о препарировании жизненных реалий в виде конкретных обстоятельств и придании им правовой силы порождать правовые последствия (в этом отношении можно использовать условный термин «*юридические факты для права*»). Именно поэтому проблемы законотворческой техники должны увязываться с проблематикой системы юридических фактов.

Второе направление – правоприменительное.

Этот аспект является традиционным в изучении проблематики юридических фактов. Он логически вытекает из классического определения, согласно которому юридический факт представляет собой жизненное обстоятельство, влекущее правовые последствия. Именно в правоприменительной деятельности осуществляется правовая квалификация, представляющая собой мыслительную деятельность, в ходе которой устанавливается соответствие или несоответствие признаков реального фактического обстоятельства признакам юридического факта, абстрактно очерченного нормой права, а также как результат этого процесса (в этом

отношении можно использовать условный термин «*юридические факты из права*»).

Оба указанных направления находятся между собой в диалектическом единстве, и их существование взаимообусловлено. Одно без другого существовать не может, по крайней мере, без ущемления своего функционального назначения. Вместе с тем каждый из выделенных аспектов имеет свои особенности и может подвергаться научному анализу по отдельности.

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет*

*Цуканова Е. Ю., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического института НИУ «БелГУ»*

*E-mail: tsukanova@bsu.edu.ru*

*Belgorod State National Research University*

*Tsukanova E. Yu., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Civil Law and Legal Process Department*

*E-mail: tsukanova@bsu.edu.ru*